

Телегина Елена Васильевна,

аспирант, кафедра немецкой филологии, Институт иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, к. 464; e-mail: elenatelog@ Rambler.ru

**ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: грамматическая категория числа; формы единственного и множественного числа; pluralia и singularia tantum; имена собирательные.

АННОТАЦИЯ. Рассмотрена грамматическая категория числа имен существительных, которая представлена бинарной оппозицией единичности и множественности в русском и английском языках. Рассматриваются формы единственного и множественного числа и их значения в данных языках.

Telegina Elena Vasilievna,

Post-graduate Student of Department of German Philology, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

BASIC FEATURES OF THE GRAMMATICAL CATEGORY OF NUMBER IN RUSSIAN AND ENGLISH

KEY WORDS: grammatical category of number; singular and plural forms; pluralia и singularia tantum; collective nouns.

ABSTRACT. The article is devoted to the grammatical category of number of nouns which is represented by the binary opposition of singularity and plurality in the Russian and English languages. Singular and plural forms and their meanings are considered in these languages.

Одной из основополагающих категорий бытия и познания является категория количества, которая пронизывает всю систему языка: и его лексику, и его грамматику. Содержание данной категории представляет единство «дискретного (прерывного) количества и недискретного (непрерывного) количества. Первое из них определяется посредством счета, а второе – посредством измерения» [9, с. 227].

Известно, что дискретное количество находит свое выражение как в образовании в языке количественных и порядковых числительных, так и в грамматической категории числа. Описание грамматической категории числа, ее форм и способов выражения в языке рассматривается в работах многих лингвистов [1; 3; 4; 9 др.].

Предметом рассмотрения в данной статье является грамматическая категория числа в русском и английском языках.

В современной лингвистической литературе грамматическая категория определяется как система «противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями» [5, с. 115], то есть основным признаком структуры грамматической категории признается оппозиция. Грамматическая категория числа в современном английском и русском языках представлена оппозицией единственного и множественного числа.

Исследователи категории числа русского и английского языков в сопоставительном аспекте (например, В. В. Акуленко, Г. Н. Воронцова) отмечают, что семантически грамматическая категория числа в дан-

ных языках очень близка: форма единственного числа указывает на то, что обозначаемый предмет представлен в одном экземпляре, а форма множественного числа определяет множество предметов.

Перейдем к рассмотрению универсальных способов выражения единичности и множественности именами существительными с помощью грамматических форм числа в английском и русском языках.

Категория числа, являясь основной категорией имени существительного, служит для выражения количественной характеристики предметов объективной действительности. Противопоставление единичности – множественности является предметно-смысловой основой категории числа.

Формы множественного числа в русском языке, как отмечает В. И. Дегтярев, выражают количественные отношения действительности отчетливее, чем формы единственного числа, которые главным образом выполняют номинативную функцию [3, с. 10].

В русском языке показателями единственного числа существительных являются нулевая морфема (*лист, стол*) и флексии (*река, небо, солнце*). Для выражения значения множественности используются другие окончания (*река – реки, стол – стулья, картина – картины*). В отличие от английского языка в русском языке значение единичности может быть выражено суффиксом -ин(а), -инк(а), например, *картофельна, горошинка*.

Для большинства существительных английского языка форма единственного числа представлена нулевой флексией или

самой формой слова в случае, когда показателем числа служит чередование морфемы (*foot – feet*). Формальным показателем множественного числа является морфема *-(e)s*, которая присоединяется к основе существительного (*book – books, university – universities*). Встречаются существительные с омонимичными формами единственного и множественного числа: *one deer – five deer*. Существительные английского языка, имеющие латино-греческую этимологию, сохранили форму множественного числа исходных языков: *datum – data, oasis – oases*.

Категория числа в обоих языках может быть представлена супплетивными формами (*человек – люди, ребенок – дети; a person – people*).

Таким образом, русский язык, для которого характерна синтетичность, отличается от аналитического английского языка более разнообразными формами числа.

Особенности языкового типа определяют не только формы числа, но и его значение. Исследователи отмечают, что форма числа не всегда передает присущее ей категориальное значение, то есть план выражения прямо не соответствует плану содержания. Так, В. И. Дегтярев пишет: «Исторически сложившаяся языковая форма может оказаться в противоречии с современным видением или восприятием обозначаемого предмета. Множественное число *сани* функционирует в значениях единичности и множественности, но само по себе оно не выражает количественности и является только номинативной формой слова» [3, с. 8]. Грамматическая форма единственного числа может обозначать множественность (*дворовая детвора; the kangaroo is found in Australia*), а форма множественного числа указывать на единичность (*Нидерланды, биллиард; the Netherlands, billiards*).

В сопоставляемых языках встречаются слова в единственном числе, в которых категория числа выражена формально. Например, имена отвлеченные (*счастье, happiness*), некоторые имена вещественной семантики (*сахар, sugar*), имена отдельных небесных тел (*солнце, Sun*), названия стран света (*юг, South*) и некоторые другие [6, с. 83; 7]. Данные существительные употребляются только в единственном числе и для обозначения единичных предметов (*singularia tantum*). Одной из причин такого языкового явления считают «сопротивление лексического материала грамматической форме, которое в свою очередь обусловлено разным соотношением обозначаемых объектов в реальной действительности» [1, с. 59]. Следует отметить, что некоторые существительные, относящиеся к группе *Singularia Tantum*, могут употреб-

ляться во множественном числе, когда они обозначают виды, типы, сорта называемых веществ (*целебные грязи, минеральные воды*). Употребление некоторых слов такого типа во множественном числе с целью создания художественного образа можно проиллюстрировать следующими примерами: а) *Закрою глаза и вижу: огромные вековые дубы будто плавают в тумане, пронизанном лучами десятка разноцветных солнц* (Николай Дежнев. В концертном исполнении, 1993); б) *By next week there could be dull skies, rain and cold winds* (Forgotten fire. Mansell, Joanna. Richmond, Surrey: Mills & Boon, 1992).

Обратимся к следующей группе существительных, не изменяющихся по числам (*pluralia tantum*). В английском языке это неисчисляемые существительные, которые обозначают предметы, состоящие из нераздельных частей (*scissors*); названия наук (*linguistics*); слова со значением собирательности (*customs*). А. И. Смирницкий, анализируя данную группу слов, отмечает их «партитивную множественность», то есть множественность у этих слов направлена на отдельные части одного предмета [7, с. 122]. Понятие единичности таких предметов передается дополнительными словами, например, *a pair of, a sack of, a piece of (a pair of trousers)*. Таким образом, слова *pluralia* и *singularia tantum*, которые А. А. Реформатский рассматривал как аномалии в грамматической системе языка, обычно не изменяются по числам, а их грамматические формы не выражают количественных отношений.

Форме множественного числа существительных, как и форме единственного числа, свойственна полисемия. В обоих языках особую группу в сфере грамматической категории числа образуют собирательные имена, которые обозначают совокупность предметов как одно целое: *человечество, студенчество / crew, family*.

Имена собирательные функционируют в формах выражения единственного и множественного числа. Выбор формы выражения определяется словообразовательным типом имени существительного единственного или множественного числа. В русском языке «формативы собирательности относятся, главным образом, к словообразовательным типам имен *singularia tantum*», так как исторически современные типы имен собирательных сформировались на основе форм единственного числа [2, с. 147].

Так, в концепции В. В. Акуленко центром поля собирательности, которое находится на пересечении полей единичности и множественности, являются собирательные существительные, существующие только в

форме единственного числа (*листва, студенчество / foliage, soldiery*) [1, с. 28].

Двойственная природа собирательных понятий проявляется в их грамматических особенностях. Некоторые существительные в русском языке, которые изменяются по числам, во множественном числе могут иметь собирательное значение, например, названия людей по национальности, роду занятий (*англичане, журналисты*). Собирательное значение могут выражать некоторые существительные *pluralia tantum*, которые не имеют формы единственного числа (*обои, финансы*).

О. Есперсен, отмечая противоречивую грамматическую природу существительных с собирательным значением, писал: «Они представляют собой единства и как таковые могут употребляться не только с предшествующим *a* или *one*, но и в форме множественного числа, как другие исчисляемые существительные: *two flocs* ‘два стада’, *many nations* ‘много наций’ и т. п. С другой стороны, они обозначают множественность, а поэтому могут сочетаться с глаголом и предикативом во множественном числе (*My family are early risers*) и соотноситься с таким местоимением, как *they* ‘они’» [4, с. 225]. Существительные английского языка типа *family, nation, committee, team* могут сочетаться с глагольным сказуемым во множественном и в единственном числе в зависимости от того, характеризуется ли вся общность или каждый ее член.

Особый характер приобретает функционирование грамматической категории числа в сфере вещественных существительных (*вода, нефть / sand, information*). Данный лексико-грамматический класс, как и имена собирательные, исторически формировался как «продукт взаимодействия грамматической категории числа, смысловую основу которого составляет количественность (противопоставление единичности и множественности), с идеей неисчисляемости обозначаемого» [3, с. 149]. В русском и английском языках большинство вещественных существительных не изменяются по числам и являются либо *singularia tantum* (*железо, мед / rice, blood*), либо *pluralia tantum* (*дрова, духи / dregs*). Некоторые существительные *singularia tantum* употребляются в значении масс вещества на большой площади, например, *пески Сахары / sands*. По словам А. И. Смирницкого, значение существительных данного типа во множественном числе «конкретизируется и эмфатически усиливается» [7, с. 123].

Таким образом, имена собирательные и вещественные стоят вне грамматической категории числа, поскольку они не имеют противопоставления форм единственного и множественного числа. У существительных, которые имеют формы обоих чисел, изменение по числам сопровождается изменением их лексического значения. Отношение существительных данных типов к грамматической категории числа определяется их исконной функцией и значениями. Например, вместе с функцией форм множественного числа имена собирательные усвоили и оба значения множественности – собирательное и раздельное [3, с. 97].

В современном английском языке велика роль артикля, который определяет значение имени существительного в форме единственного числа. Например, в английской фразе *The giraffe is the tallest of all animals* определенный артикль называет целый класс животных и их свойства, противопоставляя его другим классам.

Неопределенный артикль может употребляться, когда речь идет о классе в целом, но в этом случае он указывает на единичного представителя класса без противопоставления другим классам (*A dog is an animal*).

В грамматике английского языка существует понятие «нулевой артикль», который подобно определенному и неопределенному артиклям, может иметь семантическую нагрузку. Например, существительные *snow, beauty* в единственном числе с нулевым артиклем имеют обобщенное значение с оттенком собирательности. Ср.: *We had snow in May this year. The snow was beginning to melt*. Форма единственного числа с нулевым артиклем указывает на само существо предмета, поэтому находится на высоком уровне абстракции [1, с. 63].

Итак, грамматическая категория числа в русском и английском языках представлена оппозицией форм единственного и множественного числа. При этом данные формы существительных не всегда связаны с понятиями единичности и множественности, что обусловлено сложным процессом формирования в мышлении человека антропоцентрической картины мира. В функционирование категории числа вовлекаются имена существительные анумеральной семантики – собирательные, вещественные, а также слова, не изменяемые по числам, но оформленные в числе – *singularia tantum* и *pluralia tantum*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акуленко В. В. Категория количества в современных европейских языках. Киев : Наукова думка, 1990.
2. Британский национальный корпус. URL : [www/natcorp.ox.ac.uk](http://www.natcorp.ox.ac.uk).
3. Дегтярев В. И. Категория числа в славянских языках. Ростов н/Д : Рост. гос. ун-т, 1982.
4. Есперсен О. Философия грамматики. М. : Изд-во иностранной литературы, 1958.

5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. В. Ярцева. 2-е изд., дополнен. М. : Большая российская энциклопедия, 2002.
6. Меновщиков Г. А. Способы выражения единичности и множественности в языках различного типа // Вопросы языкознания. 1970. № 1.
7. Национальный корпус русского языка. URL : www.ruscorpora.ru.
8. Панфилов В. З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М. : Наука, 1982.
9. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М. : Литература на иностранных языках, 1959.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. В. Пестова.